Линь Дун Сюэ записал его слова.

– Мы можем поискать церковь. Тринадцать лет назад в городе Лун'Ань должно было быть всего несколько церквей.

– Что это за фабрика Жуйхуа, где работал Ваш отец? – спросил Чэнь Ши.

– Если я правильно помню, это должна быть фармацевтическая фабрика. Каждый раз, когда отец возвращался домой, от него пахло лекарствами.

– Жуйхуа? Жуйхуа (1)? Хуажуй? Я помню, что в Лун'Ане есть фармацевтическая фабрика Хуажуй. Это тот самый?

Маленький монах в замешательстве почесал в затылке.

– У Вашего отца был акцент? – спросил Чэнь Ши.

– Да. Однажды к нам в храм приходил человек, похожий на моего отца, так что я не мог не поговорить с ним. Этот человек был из Хэнаня.

– Звучит примерно так. Должно быть, он говорил с акцентом и неправильно понял название фабрики. Мы будем искать его в соответствии с этим произношением, – сказал Чэнь Ши.

– Капитан Линь назначил крайний срок? – спросил Пэн Сы Цзюэ.

– Семь дней!

– Семь дней? Возможно, вы даже не сможете найти место преступления. Вы, возможно, не сможете раскрыть это дело.

– Как мы узнаем, если не попытаем счастья? – сказал Чэнь Ши, когда официант подошёл к ним с подносом в руках. – Иди сюда, давай есть!

Официант поставил поднос на другой столик. Линь Дун Сюэ постучала по столу и пожаловалась:

– Айя, Айя. Мы пришли сюда первыми, а они пришли всего пять минут назад. Почему они едят первыми?

Официант сухо ответил:

– Я не знаю! Спросите на кухне.

– Что это за отношение такое? – Линь Дун Сюэ достала свой мобильный телефон. – Плохой отзыв! Плохой отзыв!

Чэнь Ши оттолкнул её руку.

– Неужели у тебя нет здравого смысла? Давай плохой отзыв после еды.

Через некоторое время официант выбежал обратно, бросился к другому столу и улыбнулся, прежде чем принести блюдо на стол Чэнь Ши.

– Извините, я принёс не то блюдо.

Линь Дун Сюэ широко раскрыла глаза.

– Кое-что люди уже съели.

– Красавица, почему Вы такая мелочная? Они почти ничего не ели!

– Вы так великодушны!

Пэн Сы Цзюэ сказал:

– А что, если у них инфекционное заболевание?

– Это невозможно. Они все частые клиенты, – официант улыбнулся.

– А как их фамилия?

– Откуда мне знать?!

– Если Вы даже не знаете их фамилий, как Вы можете быть уверены, что у них нет никаких инфекционных заболеваний? – серьёзно сказал Пэн Сы Цзюэ. Посетители за соседним столиком услышали это и, очевидно, были немного недовольны, поэтому они подняли много шума со своей стороны.

– Забудь об этом, мы не будем есть! Слишком раздражает, – Линь Дун Сюэ встала и вышла вон.

Чэнь Ши и Пэн Сы Цзюэ тоже последовали за ней. Молодой монах тоже не мог этого вынести, поэтому тоже встал и пошёл прочь. Официант позвал управляющего, и тот крикнул:

– Гости, пожалуйста! Мы дадим вам скидку двадцать процентов! Скидка тридцать процентов?!

Линь Дун Сюэ ушла, не оглядываясь. Будучи в состоянии бороться за свою точку зрения, она была очень довольна.

Молодой монах сложил ладони вместе.

– Жертвовательница, Вы не должны злиться из-за таких незначительных неудобств.

Восторг Линь Дун Сюэ рассеялся.

Чэнь Ши спросил:

– Где же мы тогда будем есть?

– Я больше не собираюсь есть. Я возвращаюсь к работе! – Пэн Сы Цзюэ попрощался с остальными.

Молодой монах сказал:

– Если вы не возражаете, у меня есть немного сухого печенья и солёных огурцов, – затем он начал развязывать матерчатый мешок на своём теле.

Чэнь Ши бросился его останавливать.

– Нет, нет, я пригласил Вас и хотел угостить ужином. Как мы можем заставить Вас угощать нас? Мы просто пойдём и перекусим где-нибудь в другом месте.

– Тогда, пожалуйста, извините меня, – маленький монах достал мантао и солёные огурцы и начал есть.

Чэнь Ши сказал с завистью:

– Монахи действительно непредубежденны. Вульгарные люди вроде нас каждый день спорят о вульгарных и поверхностных вещах. Это кажется таким мелочным перед этим маленьким мастером.

– Кто это сказал? Есть также счастье в пошлых и поверхностных вещах. Я очень счастлива, когда покупаю вещи! Но если бы я могла быть такой же непредубеждённой, как маленький мастер, когда ем, мне, возможно, не пришлось бы бояться набрать вес, – рассуждала Линь Дун Сюэ.

– Не обязательно, – ответил молодой монах, жуя мантао. – Все мои старшие толстые. Хотя они также вегетарианцы, они жирные и любят покушать!

– Маленький мастер, – сказал Чэнь Ши. – Вам ведь негде жить, верно? Вы хотите пойти ко мне? – Линь Дун Сюэ внезапно дёрнула кожу на тыльной стороне ладони Чэнь Ши, заставляя его голос повыситься в громкости и регистре. Затем он перефразировал: – Вы хотите пойти в общежитие рядом с моим домом?

– Слишком любезно! Вы слишком добры!

Когда все трое сели в машину, Линь Дун Сюэ прошептала:

– У тебя есть Тао Юэ Юэ и я дома. Ты думала о том, как неудобно будет жить с мальчиком?!

– Я не думал об этом как следует, – Чэнь Ши улыбнулся.

Они нашли гостиницу и поселили молодого монаха в ней. Молодой монах сложил ладони вместе и поблагодарил их.

– Жертвователи, большое Вам спасибо за сегодня. Вы можете просто сделать всё возможное в этом вопросе, и всё будет предоставлено судьбе.

Чэнь Ши последовал его словам и сказал:

– Я верю, что те, кто выше, воздадут Вам должное.

– Надеюсь на слова жертвователя!

Когда они вернулись домой, Тао Юэ Юэ сидела дома и читала книгу. Она уже поела в доме своей подруги. Чэнь Ши позаимствовал компьютер из её спальни. Тао Юэ Юэ спросила:

– Есть ещё один случай?

– Да, одолжи мне компьютер на одну ночь, ладно?

Чэнь Ши установил компьютер в гостиной и начал искать на картах Google. Он был так

погружён в это, что забыл поесть.

Линь Дун Сюэ хотела напомнить ему об этом, но внезапно подумала, что будет лучше показать своё мастерство, поэтому пошла на кухню, чтобы открыть холодильник. Холодильник Чэнь Ши всегда был полон ингредиентов, но её кулинарные навыки были слишком "удивительными", поэтому она не могла готовить слишком часто.

После долгих раздумий оказалось, что лапшу всё-таки удобнее всего готовить, поэтому она приготовила две миски лапши Гуаньмяо и неуклюже поджарила два яйца. Она положила несколько жареных фрикаделек, оставшихся с утра, и положила на них несколько вымытых овощей.

Когда лапша была приготовлена, Линь Дун Сюэ достала свой мобильный телефон и включила Чжиху (2). Вчера вечером она задала вопрос на Чжиху:

– Я живу в доме друга, и мне так хорошо, что я не хочу искать себе жильё. Будет ли мой друг плохо думать обо мне?

Кто-то ответил снизу:

– Такого рода вещи должны быть сообщены Вашему другу. Если он думает, что Ваше присутствие его не потревожит, тогда Вы все можете жить счастливо вместе. Главное – спросить. Много раз стороны вызывают слишком много недоразумений скрытыми словами или действиями. Это только вызовет сожаление. Только через общение они могут реально решать проблемы…

Айди этого человека было "Мастер соевого соуса", и он говорил много вещей, которые людям нравились.

Возможно, это был эффект плацебо, но после прочтения этого длинного абзаца Линь Дун Сюэ почувствовала некоторое облегчение в своём сердце и дала этому человеку награду за оптимальный ответ.

– Этот друг – мужчина, а я – женщина. Он мне немного нравится. Разве не неуместно жить вместе в таком сценарии?

До её ушей донёсся звук журчащей воды. Линь Дун Сюэ вышла из оцепенения и обнаружила, что лапша уже сварилась, а из кастрюли течет вода. На мгновение кухня наполнилась паром, и она вскрикнула от шока. Чэнь Ши ворвался в кухню, выключил огонь и открыл крышку кастрюли, прежде чем просветить ей:

– лучше не готовить эти виды лапши с крышкой.

Линь Дун Сюэ надулась:

– Я просто хотела приготовить тебе ужин. Мы договорились, что я угощу тебя ужином.

– Благодарю тебя! – Чэнь Ши протянул руку, нашёл это немного неуместным и убрал руку, которая была протянута на полпути. – Позволь мне это сделать!

– В следующий раз я буду готовить!

– Ладно, в следующий раз ты это сделаешь.

Линь Дун Сюэ добралась до гостиной. На рабочем столе компьютера были открыты Google Maps и другие веб-страницы. Она с любопытством заглянула в нихо и обнаружила, что Чжиху открыт. Она открыла его и увидела, что айди пользователя был "Мастер соевого соуса".

Линь Дун Сюэ чуть не закричала, но в этот момент сзади появился Чэнь Ши с мисками...

---

1. Пиньинь всех произнесённых слов одинаковый, просто слог "жуй" пишется разными иероглифами.

2. Это форумы, где люди задают друг другу вопросы, не редко на бытовую тему.

http://tl.rulate.ru/book/34902/3126738